

Оглавление

Стадии развития мировой экономики	2
Циклы развития мирового хозяйства	5
Отраслевая структура мирового хозяйства.....	8
Модели пространственной структуры мирового хозяйства.....	15
Понятие о международном географическом разделении труда	18
Международная экономическая интеграция	20
Транснационализация мирового хозяйства	24

Стадии развития мировой экономики

Существует много определений таких важных понятий, как «*мировое хозяйство*», «*мировая экономика*». Наиболее удачным представляется то, которое характеризует мировое хозяйство как исторически сложившуюся и постепенно развивающуюся систему национальных хозяйств стран мира, которые связаны между собой всемирными экономическими отношениями. Иногда эту систему называют также самовоспроизводящейся, причем взаимодействие национальных хозяйств в ней со временем все более возрастает.

Мировое хозяйство можно рассматривать в трех основных аспектах – *историческом*, *политэкономическом* и *географическом*. К первому из них, историческому аспекту, также можно подойти с разных позиций. Назовем один из них *общецивилизационным*. Его применяет, например, Ю. В. Яковец,^[39] предложивший следующие хронологические рамки мировых цивилизаций (*табл. 70*), каждая из которых в своем развитии проходит этапы – переходный, становления, зрелости и упадка.

Таблица 70

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ РАМКИ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Мировая цивилизация	Хронологические рамки	Общая длительность, столетий
1. Неолитическая	Десятое—восьмое тысячелетия до н. э. — пятое тысячелетие до н. э.	55—65
2. Раннеклассовая	Четвертое тысячелетие до н. э. — вторая половина второго тысячелетия до н. э.	29—33
3. Античная	XII—IX вв. до н. э. — середина V в. н. э.	16,5
4. Средневековая	Середина V в. — середина XIV в.	9
5. Преиндустриальная	Середина XIV в. — 1730 г.	3,8
6. Индустриальная	1731—1972 гг.	2,4
7. Постиндустриальная	1973—2130 гг. (прогноз)	1,6 (прогноз)

Другой хронологический подход к мировой экономике можно назвать *мирохозяйственным*. Если следовать ему, то все развитие до середины XV в. было своего рода *предысторией* мирового хозяйства. А в дальнейшем некоторые ученые выделяют *этап зарождения* его (XV – первая половина XVII в.), когда в эпоху Великих географических открытий сложилась первая составная часть мирового хозяйства – мировой рынок. Затем наступил *этап становления*, охвативший период времени с первой половины XVII в. до начала XIX в., когда сначала наметился переход от мануфактуры к фабрике, а за ним последовал период промышленных переворотов в Европе и Северной Америке. *Этапом завершения* формирования мирового хозяйства следует считать конец XIX – начало XX в., когда сложились все три главные его составные части: 1) мировой рынок; 2) крупная машинная индустрия; 3) современный транспорт. Первую половину XX в. можно назвать этапом развития мирового хозяйства «*вширь*», а вторую его половину, после начала НТР, – этапом развития мирового хозяйства «*вглубь*».

Все сказанное свидетельствует о длительной пространственно-временной эволюции мирового хозяйства, что (с позиций общецивилизационного подхода) дает право говорить также о трех главных стадиях его развития.

Первую из этих стадий принято называть *аграрной*, или *доиндустриальной*. Она зародилась еще в эпоху неолитической революции и полностью господствовала в мире до начала промышленных переворотов XVIII–XIX вв. Главная отличительная черта

экономического развития всех стран на этой стадии – безраздельное господство сельского хозяйства, лишь с отдельными «вкраплениями» добычи сырья. Для нее было также характерно медленное, эволюционное развитие производительных сил. В современном мире есть еще немало стран, самых отсталых, в которых преобладает доиндустриальная стадия, хотя и не в таком чистом виде, как раньше.

Вторая, *индустриальная, стадия* сформировалась в период промышленных переворотов XVIII – середины XIX в. и машинно-технической революции конца XIX – начала XX в., которые ознаменовали собой настоящий прорыв в области техники и технологий и оказали очень большое воздействие на ход развития производительных сил. Однако постепенно начал проявляться и все более усиливаться кризис индустриального общества, вызванный многими политическими и социально-экономическими причинами и затронувший экономические, общественные отношения, технику, технологию, духовный мир людей. Тем не менее в современном мире также есть еще довольно много стран, находящихся на индустриальной стадии развития.

Наибольший интерес, естественно, представляет новая, *постиндустриальная* (послеиндустриальная), *стадия* развития мирового хозяйства, да и всей мировой цивилизации. Переход к этой стадии, начавшийся на Западе в 70-х гг. XX в., привел к еще одной революционной трансформации воспроизводственной структуры экономики, технико-технологической базы общества, системы экономических отношений, равно как и политической и социальной сфер жизни. Выяснению сущности постиндустриализации посвящено много работ. Обобщая, можно считать, что к важнейшим чертам постиндустриальной экономики относятся:

а) переход приоритета от производства товаров к *производству услуг*, который сопровождается и соответствующими изменениями в структуре потребления;

б) *новое отношение к труду*, его интеллектуализация, а также ориентация не только на материальную заинтересованность работающих, но и на трудовую демократию, определяющую взаимоотношения между ними и повышающую интерес к работе;

в) повышение *роли и уровня образования* занятых в экономике на основе гораздо более

широкого охвата молодежи высшим и средним профессиональным образованием;

г) *информатизация* всего общества на основе как увеличения численности производителей знаний, так и расширения информационных сетей, компьютеризации;

д) *гуманизация экономики*, приобретающей все более отчетливую социально-культурную ориентацию;

е) повышение внимания к *сохранению окружающей среды* и уменьшению антропогенной нагрузки на ее ресурсы;

ж) преимущественная ориентация на *малый бизнес*, который обеспечивает большую гибкость в производстве товаров и услуг и большую жизнеспособность предприятий.

Отмечается также, что в новых условиях, когда экономика все более зависит от способности вырабатывать и использовать новые знания, внедрять разного рода нововведения (инновации), происходит ее постепенная *дематериализация*. Впрочем, правы и те ученые, которые выходят за рамки экономики как таковой и предпочитают говорить о *постиндустриальной цивилизации*.

В качестве наиболее яркого примера зарождения именно такой цивилизации можно привести США. Ныне основу хозяйства этой страны составляют современные высокотехнологичные отрасли производства услуг и товаров. Примерно 4/5 работающих в США имеют высшее и среднее профессиональное образование. Информатизация всей жизни, как уже было отмечено, достигла в этой стране очень высокого уровня, включая и сеть общеобразовательных школ. При этом роль главных генераторов новых рабочих мест давно уже играют не крупные ТНК, а малые фирмы, малый бизнес. Можно добавить и последовательное радикальное дерегулирование экономики, сопровождающееся сокращением государственного вмешательства в воспроизводственные процессы.

Не будет ошибкой утверждать, что к началу XXI в. в постиндустриальную стадию развития вступили лишь самые передовые страны мира. Некоторые страны находятся, можно сказать, уже на подступах к ней. Но большинство развивающихся стран и стран с переходной экономикой продолжает пребывать еще на двух предшествующих стадиях развития.

Несмотря на то что человечество еще далеко не полностью перешло к постиндустриальной стадии развития, ученые уже теперь составляют прогнозы ее будущего. Некоторые из них при этом выделяют первую постиндустриальную стадию, которая, предположительно, может продолжиться до XXII в. За ней должны последовать вторая постиндустриальная стадия, которая охватит в основном уже XXII в., и третья стадия с выходом на XXIII в. Соответственно на каждой из этих стадий цивилизация пройдет периоды перехода от предыдущей стадии, становления, зрелости и упадка. Другие ученые, напротив, считают, что уже в XXI в. должен произойти переход от постиндустриальной стадии к другой, так называемой неэкономической модели мирового хозяйства.

Исследованию места России в этом общецивилизационном процессе посвящена довольно большая литература. Из нее вытекает, что в 1990-х гг. в стране начался переход от индустриальной к постиндустриальной стадии развития, но его отличает известная структурная неравномерность. Так, в производстве услуг занято уже более 1/2 экономически активного населения. Более половины всех работающих имеют высшее (включая незаконченное высшее) и среднее специальное образование. Доля социально-культурных затрат в бюджете превышает 2/5. В последнее время Россия продвинулась далеко вперед в области применения и информационно-коммуникационных технологий. Определенные успехи достигнуты ею также в сфере охраны окружающей среды, развитии малого и среднего бизнеса, образовании, здравоохранении.

При этом некоторые ученые считают, что в силу очень существенных причин (включая национальные потрясения, которые были связаны с татаро-монгольским нашествием в XIII в., Смутным временем в начале XVII в., Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войнами и, наконец, распадом СССР в XX в.) Россия почти все время оставалась страной *«догоняющих модернизаций»*, причем все они – при Петре I, при Александре II, при Столыпине и нынешняя, перестроечная и послеперестроечная – были ориентированы на западное общество. В начале XXI в. экономическое положение России резко изменилось. Страна вступила в стадию экономического подъема, ускорения темпов развития, массового роста инвестиций, общего улучшения благосостояния народа. Такому повороту событий способствовали многие факторы, среди которых особо следует назвать успешный ход осуществления приоритетных национальных проектов «Здоровье», «Образование», «Доступное и комфортное жилье», «Развитие АПК», а также новой демографической политики.

Циклы развития мирового хозяйства

Циклическое развитие вообще характерно для многих процессов, происходящих в природе и обществе. Поэтому говорят о природных, экологических, общецивилизационных, демографических, научных, интеграционных и некоторых других циклах. Но наиболее разработана в науке теория экономических циклов, имеющая прямое отношение к развитию мирового хозяйства.

Если говорить очень кратко, под *экономическим циклом* понимают постоянно повторяющиеся колебания экономической активности, определяющие динамику экономического развития. Такие циклы могут охватывать разные сферы экономической деятельности, но чаще всего они относятся к развитию производительных сил общества. По масштабам их можно подразделять на страновые (национальные), региональные, международные, глобальные, а также отраслевые. А по продолжительности их делят на сезонные, годовые, краткосрочные, среднесрочные, долгосрочные, сверхдолгосрочные и суперциклы. При этом наибольший теоретический и практический интерес представляют среднесрочные и долгосрочные циклы.

Среднесрочные циклы экономической конъюнктуры обычно имеют продолжительность от 5–7 до 10–11 лет. Примером их могут служить разработанные К. Марксом *капиталистические циклы*, каждый из которых включает в себя четыре последовательные фазы: 1) кризиса, 2) депрессии (стагнации), 3) оживления, 4) подъема. До сравнительно недавнего времени теорию капиталистического цикла (или циклических кризисов капитализма) считали одной из основных политэкономических теорий, и ей была посвящена огромная литература. В ней исследовались экономические кризисы XIX в., кризисы первой половины XX в., включая Великую депрессию 1929–1933 гг., когда мировое капиталистическое промышленное производство сократилось почти наполовину, кризисы второй половины XX в. – как общеэкономические, так и отраслевые, в особенности энергетический и сырьевой кризисы 1974–1975 гг.

Долгосрочные циклы продолжаются от 40 до 60 лет. Наибольшее распространение и в нашей стране, и за рубежом получила *концепция больших циклов*, предложенная советским экономистом Н. Д. Кондратьевым в 20-х гг. XX в. и ныне очень широко используемая в мирохозяйственных исследованиях. Большие циклы Н. Д. Кондратьева правильнее было бы назвать технологическо-экономическими, поскольку смену одного цикла другим, по его мнению, определяют прежде всего изменения в научно-техническом прогрессе и соответственно в формах организации производства.

По Н. Д. Кондратьеву, каждый большой цикл длится примерно 50 лет и подразделяется на две равные по времени фазы: *А* – фазу роста и *Б* – фазу стагнации. В ходе первой из этих фаз («повышательной») мировое хозяйство развивается сравнительно быстро и устойчиво, без особых экономических и иных потрясений. Для второй фазы («понижательной») характерно состояние депрессии, снижение деловой активности, появление кризисов и спадов производства. Большое воздействие на мировую экономику во второй фазе могут оказывать и такие политические катаклизмы, как мировые войны, революции и др.

Н. С. Мироненко, предпринявший подробный анализ больших циклов Н. Д. Кондратьева, отмечает, что первый из них продолжался примерно с 1770 г. по 1840 г. Фаза *А* этого цикла была связана с промышленным переворотом, прежде всего в Англии, с изобретением паровой машины, текстильных машин, развитием текстильной промышленности, машиностроения, черной металлургии, строительством каналов. Фаза *Б* ознаменовала начало экономических кризисов. Второй большой цикл охватывал период времени с 1840 по 1890 г. Фаза *А* этого цикла была связана с бурным ростом машиностроения, добычи угля, выплавки металлов, строительством железных дорог, а фаза *Б* началась в середине века под сильным воздействием первого подлинно мирового экономического кризиса 1857 г. Третий большой цикл продолжался с 1890 по 1940 г.

Фаза А этого цикла была определена развитием электроэнергетики, тяжелого машиностроения, судостроения, основной, а отчасти уже и синтетической химии, а фаза Б началась в период Первой мировой войны и охватила фактически весь межвоенный период. Ее кульминацией можно считать экономический кризис (Великую депрессию) 1929–1933 гг. Хронологические рамки четвертого большого цикла обычно ограничивают 1940–1980 гг., после чего наступило уже время пятого цикла, связанного с новым этапом НТР.

Рис. 54. Графическая интерпретация больших циклов («длинные волны»)

Концепция больших циклов Н. Д. Кондратьева, долгое время почти не использовавшаяся в СССР, вызвала очень большой интерес на Западе, где ее развивали многие известные ученые. Некоторые из них предприняли попытки изобразить большие циклы графически, что делает понятным второе их название – «длинные волны» (рис. 54).

Если проследить под углом зрения циклического развития динамику мирового хозяйства во второй половине XX в., то окажется, что оно пережило за это время несколько периодов с преобладанием как «повышательной», так и «понижательной» тенденции. Так, с 50-х до начала 70-х гг. XX в. можно было наблюдать повышательную тенденцию мирового развития с характерными для нее высокими темпами роста ВВП. Затем произошел экономический кризис 1974–1975 гг., связанный прежде всего с подорожанием нефти, вызвавшим рост цен. В 1980–1982 гг. имел место второй экономический кризис, хотя и не такой глубокий, как предыдущий. Затем началось оживление экономической конъюнктуры, перешедшее в середине 1980-х гг. в новый подъем. Этот подъем, в свою очередь, в начале 1990-х гг. сменился третьим экономическим кризисом, в определенной степени связанным с резким падением производства в странах Восточной Европы и СНГ. Но затем начался новый подъем, и темпы прироста мирового ВВП достигли 3–4 % в год. Прогнозы предсказывали еще большее ускорение экономического развития с доведением среднегодовых темпов прироста ВВП до 4,5 % в 2000 г. Однако сильнейший финансовый кризис, возникший в Азиатско-Тихоокеанском регионе в 1997 г., снова вызвал их снижение. Впрочем, по мнению экспертов, в первые десятилетия XXI в. мировая экономика будет, по-видимому, развиваться быстрее, чем в XX в.

На этом общемировом фоне динамика развития экономически развитых и развивающихся стран все же обнаруживает некоторые различия. В целом в 1990-е гг. темпы роста ВВП (как и промышленного производства) в развивающихся странах были выше, хотя при этом нужно, конечно, иметь в виду, что в этих странах пока преобладает *экстенсивный путь развития*, при котором экономического роста достигают не столько при помощи повышения эффективности производства и его качества, сколько благодаря его количественному наращиванию. В отличие от этого в развитых странах преобладает *интенсивный тип развития*, основанный на качественном совершенствовании производства.

Не одинаковая экономическая конъюнктура характерна и для отдельных стран.

Из экономически развитых стран примером такого рода могут служить Соединенные Штаты, где в 50—60-е гг. XX в. экономика развивалась быстро, в 70-е – начале 80-х гг. ее рост замедлился, затем снова шел с перепадами, во второй половине 90-х гг. приобрел «повышательную» тенденцию, а в начале XXI в. снова снизился. Великобритания во второй половине XX в. пережила несколько сменявших друг друга периодов подъема и упадка, а в начале 1990-х гг. вступила в стадию наибольшего для последних десятилетий экономического подъема. Развитие Германии в целом было более стабильным, хотя три общих экономических кризиса отразились и на ней, а знаменитое «экономическое чудо» 50-х – начала 60-х гг. XX в. уже больше не повторялось. «Экономическое чудо» в Японии продолжалось дольше, но именно в 1990-е гг. здесь наступил длительный экономический застой, еще более усугубившийся финансовым кризисом.

Развивающиеся страны также демонстрируют примеры нестабильного экономического роста. Один из них – пример Китая, который в первой половине XX в. пережил несколько периодов подъема и упадка, но с конца 1970-х гг., когда начались экономические реформы, показывает очень высокие (порядка 10 % годовых) и устойчивые темпы роста ВВП. Почти такие же высокие темпы с начала 1970-х гг. были характерны и для стран Юго-Восточной Азии, но именно эти страны, где в 1997 г. разразился финансовый кризис, испытали на себе его наиболее сильное отрицательное воздействие. В странах Тропической Африки после завоевания политической независимости в начале 1960-х гг. темпы экономического развития заметно возросли, но затем начали постепенно снижаться, особенно упав в середине 1990-х гг., и только в конце этого десятилетия наметился некоторый их рост. Страны Латинской Америки испытали глубокий и затяжной кризис в 1980-х гг., но в 1990-е гг. им удалось достичь относительно устойчивого экономического роста.

Таблица 71

ДЕСЯТЬ СТРАН С НАИБОЛЕЕ ВЫСОКИМИ ТЕМПАМИ ПРИРОСТА ВВП В 1990–2002 гг.

Страна	Среднегодовой прирост ВВП, %		Страна
Китай	9,3	6,0	Судан
Ирландия	7,7	5,9	Индия
Вьетнам	7,5	5,7	Малайзия
Уганда	6,7	5,6	Республика Корея
Сингапур	6,2	5,0	Чили

Международная статистика позволяет выделить страны, достигшие на рубеже веков наиболее высоких темпов экономического роста (табл. 71).

Анализ таблицы 71 позволяет сделать интересный географический вывод о том, что в состав первой десятки стран по этому показателю входят шесть азиатских, две африканских, одна латиноамериканская и одна европейская страна. Добавим, что примерно половину состава второй десятки также формировали страны Азии. Что же касается последней десятки стран с самыми низкими темпами роста ВВП, точнее – с его убылью, то в нее входили в основном страны СНГ и Балтии. Но в начале XXI в. положение заметно изменилось к лучшему. Достаточно сказать, что по темпам экономического роста Россия не только догнала, но и намного перегнала экономически развитые страны Запада. Так, в 2006 г. ее ВВП вырос на 7,4 %, а в 2007 г. – на 8,1 %. При таких темпах годового прироста становится реальной задача удвоения ВВП примерно за одно десятилетие. Доля России в ВВП тоже растет.

Отраслевая структура мирового хозяйства

Под *отраслевой структурой* хозяйства понимают совокупность его частей (отраслей и подотраслей), исторически сложившуюся в результате общественного разделения труда. Ее характеризуют долевыми процентными показателями по отношению либо к занятости экономически активного населения, либо к произведенному ВВП. Отраслевая структура хозяйства – довольно многоплановое понятие, которое можно рассматривать и в более широком, и в более узком аспектах. К тому же она относительно динамична и подвержена изменениям, связанным прежде всего с ходом научно-технического прогресса. При изучении отраслевой структуры (это относится и к мировому хозяйству) принято выделять три ее уровня – макро-, мезо- и микроуровни. Соответственно говорят о *макроструктуре, мезо-структуре и микроструктуре хозяйства*.

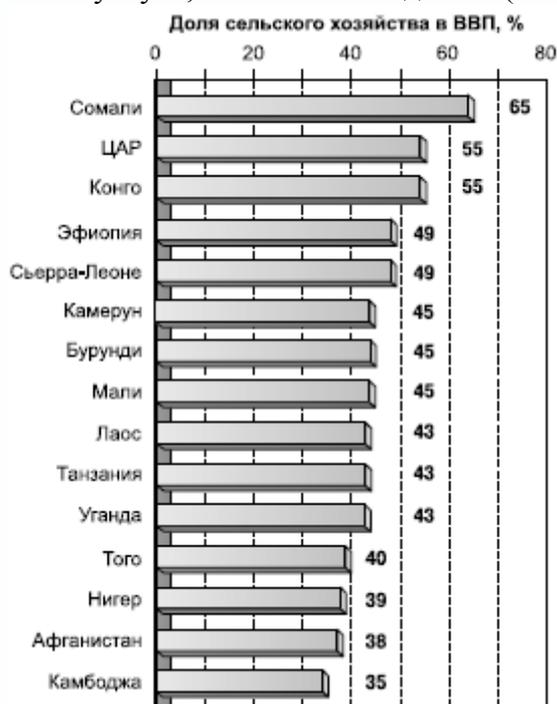
Макроструктура (макроотраслевая структура) мирового хозяйства отражает его самые крупные и важные внутренние пропорции – между производственной и непроизводственной сферами, между промышленностью и сельским хозяйством и некоторые другие. Именно эти пропорции в первую очередь определяют отнесение той или иной страны к аграрной, индустриальной или постиндустриальной стадии развития и неудивительно, что с течением времени они постепенно менялись. На доиндустриальной стадии господствовала аграрная структура экономики, на индустриальной – индустриальная, а для постиндустриальной стадии характерна своя, постиндустриальная, структура. Поскольку же разные страны современного мира находятся либо на первой, либо на второй, либо на третьей из этих стадий, все три типа отраслевой структуры хозяйства оказываются представленными достаточно широко, хотя доля каждого из них не остается неизменной.

Аграрный тип макроотраслевой структуры хозяйства, для которого характерно преобладание сельского хозяйства и смежных с ним отраслей, был абсолютно господствующим в доиндустриальный период развития. Уже на индустриальной стадии значение его заметно уменьшилось, а по мере развития постиндустриальной экономики снижается еще больше. Поскольку же современный мир, как уже отмечено, *разнотадиев*, в отношении сельского хозяйства он отличается, пожалуй, наибольшей контрастностью. На одном полюсе находятся постиндустриальные страны, где доля сельского хозяйства в ВВП снизилась уже до 1–5 %, а в занятости экономически активного населения – до 3–8 %. На другом полюсе все еще продолжают оставаться наименее развитые страны Африки и Азии, где доля сельского хозяйства в ВВП сохраняется на уровне от 35 % и выше (рис. 55). По показателю занятости она еще более велика: средний показатель занятости в сельском хозяйстве и для Африки, и для Азии составляет почти 60 %, а в Буркина-Фасо, Бурунди, Руанде достигает 9/10.

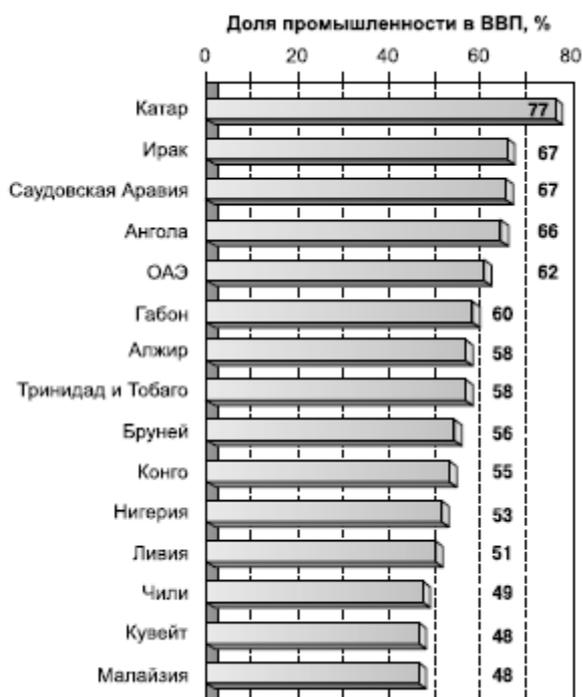
Индустриальный тип макроотраслевой структуры, для которого характерна большая доля промышленности и строительства, до середины XX в. был типичен для всех экономически развитых стран. Их обычно так и называли (и еще продолжают называть, хотя это уже в известном смысле архаизм) промышленно развитыми. Но по мере развития НТР эти страны одна за другой расставались с индустриальным типом отраслевой структуры, в связи с чем даже возник и получил известное распространение специальный термин – «*деиндустриализация*». Зато по мере индустриализации развивающихся стран этот тип структуры начал доминировать в некоторых странах Азии, Африки и Латинской Америки, прежде всего в нефтедобывающих и новых индустриальных. Особо важно также подчеркнуть, что индустриальная структура хозяйства продолжает сохраняться и в некоторых странах с переходной экономикой, которые в течение многих десятилетий своего социалистического развития исходили из того, что именно этот путь должен быть для них основным, магистральным. После сказанного рисунок 56 фактически уже не нуждается в дополнительных разъяснениях.

Постиндустриальный тип макроотраслевой структуры хозяйства начал формироваться уже в эпоху НТР. Наиболее характерная его черта – изменение соотношения между производственной (материальной) и непроизводственной (нематериальной) сферами в пользу последней. В отличие от *производственной сферы*, которая включает отрасли, создающие материальные блага, доставляющие их до потребителя и связанные с процессом производства в сфере обращения (торговля, общественное питание, снабжение, заготовки), *непроизводственная сфера* объединяет широкий круг разных видов хозяйственной деятельности, направленных на удовлетворение личных потребностей населения, нужд производства, а также потребностей общества в целом. Иногда эту сферу подразделяют на отрасли услуг, социального обслуживания (образование, здравоохранение, наука и научное обслуживание, культура и др.), финансы, государственное управление и оборону. Но чаще используют термин *сфера услуг (сфера обслуживания)*, который в такой расширительной трактовке фактически приравнивается к непроизводственной сфере.

Несмотря на отсутствие единого международного толкования понятия о сфере услуг, все-таки обычно услуги подразделяют на четыре основные группы. Во-первых, это *общехозяйственные услуги* – транспортные, коммунальные, услуги по ремонту зданий и сооружений, по ремонту, прокату и обслуживанию техники, а также финансовые услуги (биржи, банки, страховые компании) и услуги связи. Во-вторых, это *социальные услуги*, тоже предлагаемые для общества в целом и включающие услуги по здравоохранению, образованию, социальному обеспечению, культурному обслуживанию (библиотеки, музеи, театры) и юридическому обеспечению. В-третьих, это *деловые услуги*, к которым относят управленческие, рекламные, консультационные услуги, услуги по подбору и трудоустройству кадров и программному компьютерному обеспечению. В-четвертых, это *личные услуги*, оказываемые конкретным людям, – разного рода бытовые услуги (прачечные, парикмахерские, столовые, магазины, пошив и ремонт одежды и обуви), а также услуги, связанные с отдыхом (например, гостиничные) и развлечениями.

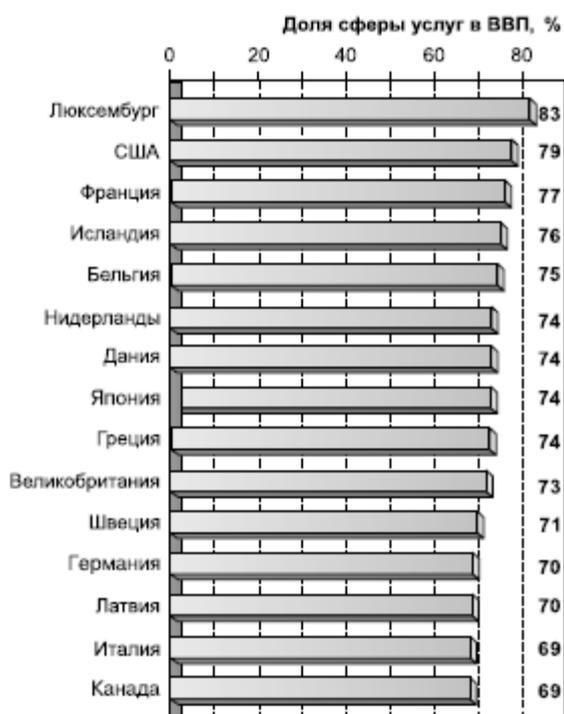

Рис. 55. Страны с наиболее выраженной аграрной структурой экономики (2006 г.)

Рис. 56. Страны с наиболее выраженной индустриальной структурой экономики (2006 г.)

Начиная с 1950-х гг. сфера услуг по сравнению с материальным производством растет в передовых странах мира опережающими темпами, что фактически стало одной из основных закономерностей их развития. Стимулом к этому послужили структурно-технологическая перестройка производства, высвобождение значительной части трудовых ресурсов из производственной сферы, дальнейшая интеллектуализация общества (средняя и высшая школа, средства массовой информации), внимание к восстановлению физических и творческих способностей человека (здравоохранение, спорт, туризм, развлечения) и особенно быстрое распространение собственно услуг. Еще в 1955 г. США стали первой страной, где численность занятых в непроизводственной сфере превысила численность занятых в сфере производства. Затем этому примеру последовали и другие страны. В результате в конце 1990-х гг. в мире было более 80 стран с долей сферы услуг в ВВП, превышавшей 50 %. В 2005 г. таких стран было уже 130. Группа стран – лидеров по данному показателю – представлена на рисунке 57. Как и следовало ожидать, в нее входят большей частью самые развитые страны западного мира.

Рис. 57. Страны с наиболее выраженной постиндустриальной структурой экономики

Можно добавить, что если рассматривать показатели не ВВП, а занятости экономически активного населения, то доля сферы услуг в большинстве случаев окажется еще большей. Например, в США, Великобритании, во Франции, в Нидерландах, Швеции, Норвегии, Израиле она превышает 70 %. Если же рассматривать отдельно женскую рабочую силу, то занятость в сфере услуг составит, как правило, 80–85 %.

Данные рисунка 57 нуждаются в некотором комментарии. Он заключается в том, что очень большую долю сферы услуг в структуре ВВП имеют также некоторые страны, совсем не относящиеся к числу постиндустриальных. Это главным образом небольшие страны и даже микросоциальные развивающегося мира, которые живут за счет туризма и предоставления разного рода торгово-финансовых услуг. В. В. Вольский метко назвал их странами-«квартиросдатчиками». Примерами их могут служить Панама, Коста-Рика, Сальвадор в Центральной Америке, Ливан, Иордания на Ближнем Востоке, а в еще большей степени такие островные государства, как Багамские Острова, Сейшельские Острова, Мальдивская Республика и др. Доля сферы услуг в ВВП этих стран нередко превышает 70 и даже 80 %.

Из всего сказанного вытекает, что охарактеризованная выше разностадийность довольно отчетливо привязана к трем основным типам стран современного мира. Экономически развитые страны лидируют по доле в экономике сферы услуг, развивающиеся – сельского хозяйства, а страны с переходной экономикой – промышленности и строительства (табл. 72).

В контексте отдельных стран и регионов большой интерес представляют также общемировые показатели. Основанные на данных о структуре экономически активного населения, они вошли в таблицу 72, основанные на данных о структуре ВВП показаны на рисунке 58.

Можно добавить, что в западной, а в последнее время и в отечественной научной литературе при характеристике отраслевой структуры хозяйства широко применяется ее подразделение на три сектора – первичный, вторичный и третичный. *Первичный сектор* хозяйства включает отрасли, связанные с использованием природных условий и ресурсов, – сельское и лесное хозяйство, рыболовство, добывающие отрасли. *Вторичный сектор* охватывает все отрасли обрабатывающей промышленности и строительства. А к *третичному сектору* относят отрасли сферы услуг. Разрастание отраслей этой сферы привело к тому, что иногда стали выделять также *четвертичный сектор*, вошедший в

себя новейшие виды информационной деятельности, управление, маркетинг и т. п. Гораздо реже, но встречается упоминание и о *пятеричном секторе* (принятие решений).

Таблица 72

ЗАНЯТОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКИ АКТИВНОГО НАСЕЛЕНИЯ ПО ТРЕМ СФЕРАМ ЭКОНОМИКИ

Весь мир, типы стран	Занято экономически активного населения		
	в сфере сельского хозяйства, %	в сфере про- мышленнос- ти и строи- тельства, %	в сфере услуг, %
ВЕСЬ МИР	48	17	35
Экономически развитые страны	7	26	67
Развивающие- ся страны	55	20	25
Страны с переходной экономикой	20	35	45

Мезоструктура (мезоотраслевая структура) мирового хозяйства отражает основные пропорции, складывающиеся внутри промышленности, сельского хозяйства, сферы услуг.

Так, в структуре мировой промышленности под влиянием НТР происходит постепенное уменьшение доли добывающих и увеличение доли обрабатывающих отраслей. Еще перед Второй мировой войной соотношение между ними составляло 15:85, в 1970-х гг. – 13:87, а в конце 1990-х гг. – уже 8:92. За этими общемировыми показателями скрываются большие различия между экономически развитыми странами Запада, где доля добывающих отраслей обычно не превышает 2–3 %, и развивающимися странами, где она может достигать 1/3 и более. На структуру промышленности влияют также опережающие темпы развития отраслей, в первую очередь обеспечивающих научно-технический прогресс, – машиностроения, химической промышленности и электроэнергетики.

Рис. 58. Отраслевой состав мирового

Еще более значительные структурные сдвиги на мезоуровне характерны для сферы услуг. Они связаны как с разными темпами роста спроса на различные виды услуг, так и с появлением совершенно новых их видов. Довольно быстро возрастает спрос на социально-культурные услуги, связанные с образованием, здравоохранением, обслуживанием свободного времени людей, на бытовые услуги (ремонт и обслуживание автомобилей и др.), на услуги в области транспорта, связи, оптовой и розничной торговли, кредитно-финансовой сферы, операций с недвижимостью и др. Еще быстрее растет потребность в комплексе деловых услуг, который включает службу маркетинга и рекламы, инженерно-строительные и архитектурные услуги, услуги по охране и обслуживанию помещений, размножению документации, по бухгалтерским операциям, страхованию и т. п. И уж совсем стремительно растет консультационный бизнес: разработка и предоставление клиентам научных решений разных хозяйственных проблем – в виде информации, экспертизы, консультаций или прямого участия в управлении, изучении рынков.

Наконец, микроструктура (микроотраслевая структура) материального производства отражает сдвиги, происходящие в отдельных видах и подвидах такого производства, прежде всего промышленного. При этом на первый план все больше выходят новейшие наукоемкие виды машиностроения и химической промышленности – такие, как

производство электронно-вычислительной техники, средств автоматизации, аэрокосмической, лазерной техники, оборудования для атомной энергетики, выпуск микробиологических препаратов. Все они выполняют роль «катализаторов» научно-технического прогресса. Именно под влиянием сдвигов в микроструктуре в наибольшей мере происходит *диверсификация* (дробление) структуры хозяйства. Наиболее высок уровень такой диверсификации в США. За ними следуют Япония, Германия, другие развитые страны.

При характеристике отраслевой структуры мирового хозяйства необходимо иметь в виду наличие в нем значительного сектора теневой экономики. Экономисты понимают под этим термином всякую хозяйственную деятельность, не зарегистрированную официально уполномоченными органами и, следовательно, представляющую собой совокупность неучтенных и противоправных видов подобной деятельности. В составе теневой экономики выделяют: 1) неофициальную (некриминальную, «неформальную», «серую») экономику, которая занята производством незапрещенных товаров и услуг, но сопровождается сокрытием доходов от налогообложения; 2) подпольную (нелегальную, криминальную, «черную») экономику, к которой относят все запрещенные законом виды деятельности – такие, как наркобизнес, порнобизнес, нелегальный игорный бизнес, видеопиратство, незаконная торговля оружием, автомобилями, табаком, драгоценностями, спиртными напитками и т. п.; 3) «фиктивную» экономику, основанную на всякого рода взятничестве и мошенничестве, связанных с коррупцией чиновников.^[40]

Географическое распространение теневой экономики зависит от многих причин. Среди них можно назвать общее экономическое положение той или иной страны, уровень жизни населения, политику государства, в особенности в области налогообложения и др. Замечено, что в периоды кризисов и депрессий такая экономика обычно получает большее развитие. Теневая экономика характерна для развитых стран Запада, хотя и в разной степени. Например, в странах Южной Европы на нее приходится от 1/4 до 1/3 всего объема ВВП, а в странах Северной Европы она незначительна. В развивающихся странах она также неодинакова, но часто на нее приходится до 1/2 ВВП. В странах с переходной экономикой она намного выросла в кризисные 1990-е гг. Согласно некоторым западным источникам, доля неформальной экономики в создании ВВП в конце 90-х гг. составляла: в странах ОЭСР – 17 % (максимум в Греции – 27 % и в Италии – 20 %); в странах Центрально-Восточной Европы – 21 % (максимум в Болгарии – 33 % и в Хорватии – 29 %); в странах бывшего СССР – 35 % (максимум в Грузии – 63 % и в Азербайджане – 59 %).

Отраслевая структура хозяйства России до сравнительно недавнего времени отличалась повышенной долей отраслей первичного и вторичного секторов и небольшой долей непромышленной сферы. Однако за годы экономических реформ в структуре экономики произошли некоторые положительные изменения. К концу 1990-х гг. доля населения, занятого в промышленности и строительстве, сократилась до 30 %, сельском и лесном хозяйстве – до 13 %, а в сфере услуг превысила 1/2. Не менее отчетливо эти изменения проявились и в структуре ВВП, где еще в 1990 г. на отрасли сферы услуг приходилось 23 %, а уже в 1997 г. – 55 % (в 2006 г. – 58 %). Это означает значительную реструктуризацию валового продукта страны, которая позволила несколько смягчить проблему безработицы, повысила налоговые поступления в государственный бюджет. Однако нужно учитывать и то, что основой такого важного структурного сдвига послужило не только развитие сферы услуг, как таковой, но и значительное падение промышленного и сельскохозяйственного производства, к тому же в сочетании с неравномерным ростом цен. Что же касается доли теневой экономики в создании ВВП России, то на этот счет существует много официальных и неофициальных оценок. По официальным данным Госкомстата, эта доля выросла с 4 % ВВП в конце 1980-х гг. до 20–25 % ВВП в конце 1990-х гг.

По некоторым неофициальным источникам, она достигает 40 %. В отдельных отраслях теневая экономика уже сильно потеснила легальный бизнес или даже вытеснила его.

Модели пространственной структуры мирового хозяйства

По мере развития мирового хозяйства видоизменяются, усложняются не только его отраслевая, но и пространственная структура, иерархическая соподчиненность отдельных его частей. Это закономерный процесс, нашедший косвенное отражение и в известном афоризме Козьмы Пруtkова: «Во всех частях земного шара имеются свои, даже очень любопытные, другие части...» В экономике и экономической географии за основу их выделения обычно принимается соотношение экономической мощи отдельных стран и групп стран, рассчитываемое на основе данных о валовом внутреннем продукте. Но при этом необходимо различать два подхода, две методики осуществления таких расчетов: 1) *в номинальном выражении* и 2) *по фактической покупательной способности*.

До сравнительно недавнего времени в национальной и международной статистике использовалась методика подсчета ВВП в номинальном выражении. При такой методике его объем исчисляют в национальной валюте, а затем пересчитывают исходя из официального обменного курса данной валюты по отношению к доллару. Однако затем было замечено, что подобная методика в целом оказывается в значительной мере формальной, так как большей частью не соответствует реальной покупательной способности национальных валют. Поэтому в последнее время все шире стали применять другую методику расчетов ВВП – по паритету покупательной способности (ППС) национальной валюты. При расчете на основе ППС показатели ВВП могут изменяться весьма существенно: в небольших европейских государствах, где товары обычно дороги, они заметно снижаются, а в развивающихся странах, напротив, как правило, возрастают. Соответственно меняется и ранг стран в их общей иерархии по размерам ВВП, что можно проследить даже на примере стран, входящих по этому показателю в первую десятку. В странах с переходной экономикой при расчете ВВП на основе ППС показатели также могут возрасти в полтора-два раза и даже более.

Различия между двумя методиками расчетов сказываются и на оценках объема мирового ВВП, или – лучше сказать – валового мирового продукта (ВМП). В 2006 г. в номинальном выражении он составлял 46,5 трлн, а при расчете по покупательной способности – 66 трлн долл.

Таблица 73

ДОЛЯ ТРЕХ ГРУПП СТРАН В МИРОВОМ ВВП (ПО ППС)

Группа стран, страна	Доля в мировом ВВП, %		
	1990 г.	2000 г.	2006 г.
Развитые страны Запада	59,3	54,5	52,0
Развивающиеся страны	32,6	40,0	41,5
в том числе Китай	6,6	10,5	15,8
Страны с переходной экономикой	8,1	5,5	6,5

В научной литературе можно встретить описание различных пространственных моделей мирового хозяйства – *двухчленной, трехчленной и многочленной*.

Наиболее генерализованная двухчленная модель основана на подразделении всех стран мира на экономически развитые и развивающиеся, или, как часто говорят, на *страны Севера* и *страны Юга*.^[41]

Их соотношение в последние десятилетия постепенно изменяется в сторону увеличения в ВМП доли Юга, который развивается более высокими темпами. Уже в 1990 г. доля стран Юга в нем достигла: по валютному курсу – 18 %, а по паритету покупательной способности валют – 35 %. В начале XXI в. она еще более возросла.

При трехчленной модели за основу берут соотношение между экономически развитыми странами, развивающимися и странами с переходной экономикой (*табл. 73*).

Из данных, приведенных в таблице 73, вытекает, что основная тенденция сдвигов в соотношении развитых стран Запада и развивающихся стран заключается в некотором уменьшении доли в мировом ВВП первых и увеличении доли вторых. Что же касается стран с переходной экономикой, то их доля особенно значительно уменьшилась в середине 1990-х гг., но затем стала постепенно возрастать.

В отечественной и западной экономико-географической литературе в последнее время сложился несколько иной подход к трехчленной модели мирового хозяйства. Это подход, основанный на выделении трех таких его составных частей, как Центр, Периферия и Полупериферия; Н. С. Мироненко не без основания назвал такую структуру *трехъярусной*.

При этом подходе под понятием *Центр* имеют в виду группу из 30 стран условного Севера, в которых происходят становление и развитие постиндустриального общества. Именно эти страны стоят во главе современного этапа НТР, именно здесь находятся мировые центры принятия решений, наиболее высок уровень информатизации и компьютеризации. Как показывает анализ таблицы 73, страны этой группы производят примерно 1/2 ВВП (а в номинальном его выражении – значительно больше). В состав *Периферии* обычно включают около 100 развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки с преобладанием аграрной или начальной стадии развития индустриальной экономики, которые в целом еще довольно слабо затронуты НТР. Основу этой группы составляют наименее развитые страны мира. Наконец, *Полупериферия*, находящаяся как бы на стыке между Центром и Периферией, символизирует индустриальную стадию развития. В ее состав входят страны среднеразвитого капитализма в Азии, Африке и Латинской Америке, новые индустриальные и нефтеэкспортирующие страны, в первую очередь ближневосточные. Некоторые авторы относят к Полупериферии и часть постсоциалистических стран с переходной экономикой.

Перейдем теперь к многочленным моделям пространственной структуры мирового хозяйства. В качестве первой из них можно, видимо, рассматривать традиционное подразделение мира на крупные географические регионы. Однако значительно интереснее и важнее рассмотреть непосредственно *десять основных центров экономической мощи* современного мира. Основой для их определения, по логике вещей, может явиться первая десятка стран, лидирующих по этому показателю (табл. 74).

Но в действительности эта первая десятка стран лишь наполовину предопределяет перечень десяти главных центров – в тех случаях, когда в этой роли выступают отдельные страны (Китай, Индия, Япония, Бразилия, Мексика). Остальные пять центров формируются на основе групп стран (рис. 59).

Анализ рисунка 59 показывает, что ведущее положение в современном мировом хозяйстве примерно «на равных» занимают Северная Америка и Западная Европа, которые были и остаются его несущими структурами. На третье место в 1994 г. вышел Китай, благодаря очень высоким темпам прироста ВВП обогнавший Японию.

В 1950 г. доля Северной Америки в ВВП составляла 30,5 %. В 1960 г. она снизилась до 26, в 1970 г. – до 24,3, в 1980 г. – до 23,3 и в 1990 г. – до 22,6 %.

Соответствующие показатели для Западной Европы – 25,7%, 24,6, 25,3, 23,5 и 22,4%. К 2000 г (рис. 59) произошло дальнейшее снижение доли этих регионов в ВВП. В отличие от США и Западной Европы доля Японии постепенно возрастала. В 1950 г. она составляла всего 2,9 %, в 1960 г. поднялась до 3,9, в 1970 г. – почти до 7, в 1980 г. – до 7,8 и в 1990 г. – до 8,6 %.

Но к 2006 г. доля Японии в ВВП снизилась до 6,4 % (рис. 59). Для Китая же было характерно чередование повышательной и понижательной тенденций: в 1950 г. – 3,7 %, в 1960 г. – 3,8, в 1970 г. – 2,6, в 1980 г. – 2,5, но в 1990 г. уже 5,4, а в 2000 г. – 10,1 % и в 2006 г. – 15,8 %. (рис. 59).

Далее, уже небольшим отрывом друг от друга, следуют НИС Азии, Индия, страны СНГ, Бразилия, Мексика и нефтеэкспортирующие страны Персидского залива.

Обращает на себя внимание резкое снижение доли СНГ в мировом хозяйстве. Особенно если учесть, что в 1970—1980-х гг. Советский Союз по объему ВВП уступал лишь США, причем в отдельные годы объем его ВВП достигал 30–40 % от американского. Еще в 1990 г. СССР производил 5,6 % мирового ВВП, но затем началось быстрое сокращение доли его преемников – стран СНГ.

Таблица 74

ПЕРВЫЕ ДЕСЯТЬ СТРАН МИРА ПО РАЗМЕРАМ ВВП (2006 г.)

Ранг страны	Страна	ВВП по ППС, млрд долл.
1	США	13 130
2	Китай	10430
3	Япония	4220
4	Индия	4160
5	Германия	2630
6	Великобритания	1930
7	Франция	1890
8	Италия	1755
9	Россия	1750
10	Бразилия	1655

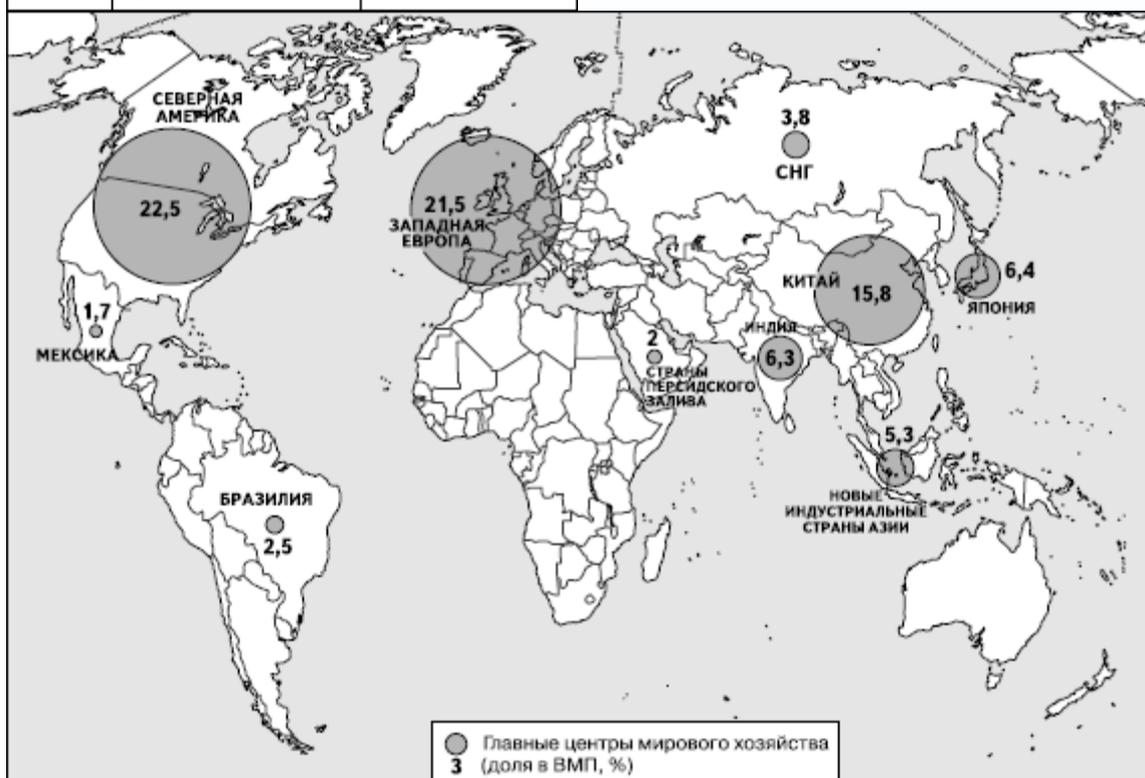

Рис. 59. Десятичленная пространственная структура мирового хозяйства

То же относится и к России. В 1950–1990 гг. объем ее ВВП составлял 3,5 % мирового. К 2000 г. эта доля снизилась до 2,6 %. Но в начале XXI в. она снова начала довольно быстро возрастать. В 2006 г. Россия обогнала Бразилию, заняв девятое место в первой десятке стран. В 2007 г., обогнав Италию и Францию, она вышла на седьмое место. Что же касается прогнозов, то к 2020 г. Россия должна выйти в число пяти крупнейших экономик мира.

Понятие о международном географическом разделении труда

Это понятие привлекало и привлекает внимание многих географов – Н. Н. Баранского, И. А. Витвера, Н. Н. Колосовского, Ю. Г. Саушкина, И. М. Маергойза, П. М. Алампиева, Б. Н. Семевского, Э. Б. Алаева и др. Но основоположником его по праву можно считать Н. Н. Баранского.

Во-первых, Н. Н. Баранский дал определение сущности географического (территориального) разделения труда как пространственной формы общественного разделения труда. Во-вторых, он подразделил его на межрайонное и международное. В-третьих, он расширил представление о двух главных факторах, лежащих в основе географического разделения труда, – природном и социально-экономическом. В-четвертых, он конкретно проследил исторический процесс развития международного географического разделения труда. В-пятых, он определил основные последствия географического разделения труда – повышение производительности труда, формирование и специализацию экономических районов. В-шестых, он четко охарактеризовал значение этого понятия, назвав его основным понятием экономической географии. В-седьмых, он в принципиальном плане соотнес понятие о международном географическом разделении труда с понятием о мировом хозяйстве, назвав его движущей силой, *«душой» мирового хозяйства.*

Н. Н. Баранский специально подчеркивал, что та или иная страна может производить рожь и лен или рис и хлопок, но это свидетельствует лишь о разнообразии их продукции, а не об участии в международном географическом разделении труда. Последнее возникает только тогда, когда разные страны работают друг для друга, когда результат труда перевозится из одной страны в другую. Внешнее выражение такой работы заключается в росте мировой торговли, числа и мощности грузопотоков.

Далее, Н. Н. Баранский сформулировал следующую общую предпосылку географического разделения труда: оно может осуществляться лишь в том случае, если цена товара на месте его продажи будет превышать его цену на месте производства, суммированную с транспортными расходами на его перевозку. Это правило он выразил в виде формулы $C_v > C_p + t$, где C_v – цена товара на месте продажи, C_p – цена товара на месте производства, а t – транспортные издержки.^[42]

И. А. Витвер писал о трех условиях, необходимых для формирования международного географического разделения труда. Во-первых, страна-производитель должна обладать теми или иными преимуществами в развитии данной отрасли перед другими странами. Во-вторых, вне страны-производителя должны существовать страны, где возникает спрос на ее продукцию по более высокой цене. В-третьих, расход на перевозку продукции от места производства до места потребления не должен «съедать» разницу между ценой производства и продажной ценой.^[43] И. А. Витвер в своих работах рассматривал также развитие географического разделения труда «вширь», т. е. путем вовлечения в эти процессы новых территорий, и «вглубь», т. е. путем усиления интенсивности разделения труда.

Ю. Г. Саушкин в своей основной монографии посвятил проблемам географического разделения труда (в отличие от Н. Н. Баранского, И. А. Витвера и большинства других географов он называет его территориальным разделением труда) целую главу. В ней он охарактеризовал значение этого понятия для географической науки, рассмотрел его связи с транспортом, природными ресурсами, концентрацией производства, окружающей средой. Но, пожалуй, наибольший интерес представляет предложенное им выделение шести следующих уровней разделения труда: всемирного, международного, межрайонного, внутрирайонного, внутриобластного и локального.^[44] Первые два из этих уровней также имеют непосредственное отношение к мировому хозяйству.

Э. Б. Алаев сделал попытку примирить две точки зрения на терминологию, предложив территориальным разделением труда именовать только внутривосточное и

внутрирайонное разделение труда, тем самым как бы отделив его от международного разделения труда,^[45] но это предложение не получило большой поддержки.

В дальнейшем вопросами международного географического разделения труда много занимался академик О. Т. Богомолов. По его определению, международное географическое разделение труда (МГРТ) представляет собой процесс устойчивой концентрации в отдельных странах производства материальных благ и услуг сверх внутренних потребностей, т. е. для внешнего обмена и одновременно... процесс развития потребления сверх производственных возможностей на основе приобретения продукции извне. Он также более четко определил группы факторов, лежащих в основе международного географического разделения труда: 1) природно-географические; 2) экономико-географические; 3) социально-политические; 4) социально-экономические; 5) факторы научно-технического прогресса.^[46]

В итоге можно сказать, что международное географическое разделение труда сопровождается двумя взаимодополняющими друг друга процессами. Во-первых, это *международная специализация производства*, которая может быть и межотраслевой, и внутриотраслевой. При *межотраслевой специализации* страна обычно производит и экспортирует сравнительно немногие виды продукции, прежде всего добывающих и топливно-сырьевых отраслей промышленности, а также сельского хозяйства, которые становятся отраслями ее международной специализации. Для *внутриотраслевой специализации* характерна специализация на выпуске готовых изделий (предметная), а также деталей и узлов (поддетальная). Существует и постадийная (технологическая) специализация. Во-вторых, это *международное кооперирование производства*, формирующее производственные связи между отдельными странами, национальными хозяйствами. Такие специализация и кооперирование определяют «лицо» каждой страны в международном географическом разделении труда. Они же приводят к тому, что в результате МГРТ обычно возникает *территориальный разрыв* между районами производства и потребления продукции.

По мере развития НТР происходит постепенное усложнение международного географического разделения труда. Например, оно все более выходит за рамки производственной сферы. В территориальном аспекте такое усложнение приводит к формированию отдельных зон *международной экономической интеграции*.

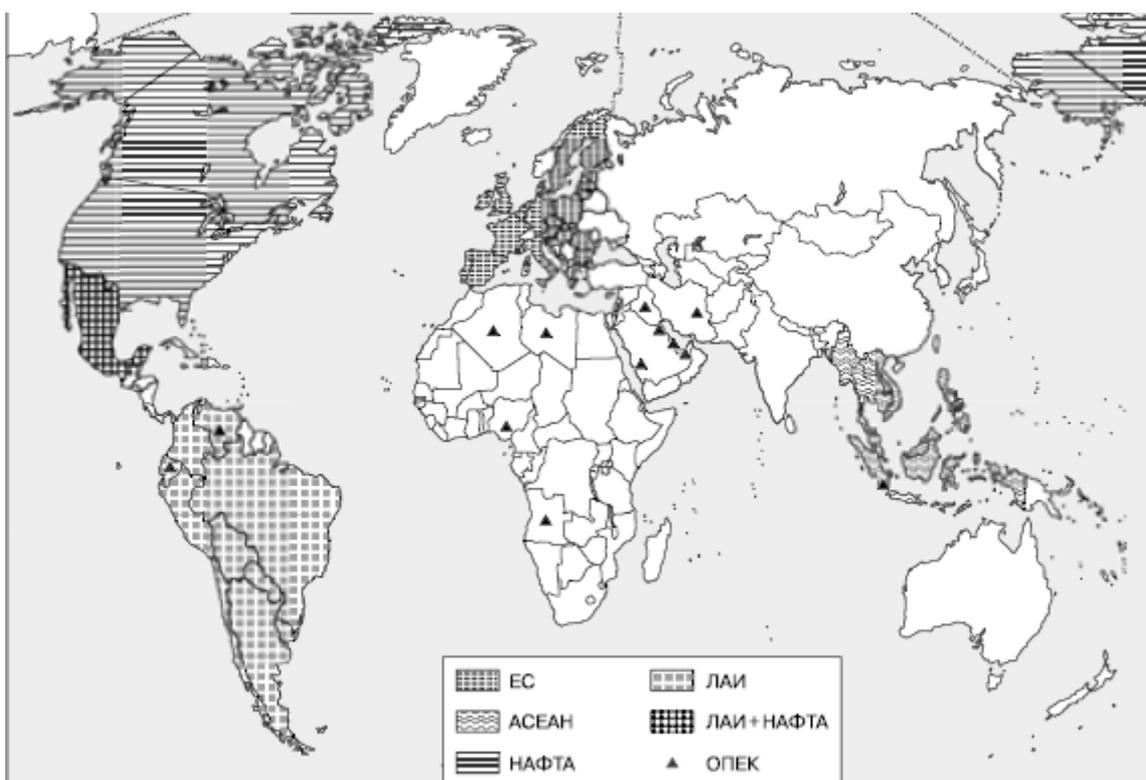
Международная экономическая интеграция

Международная экономическая интеграция – одно из наиболее ярких проявлений интернационализации хозяйственной жизни во второй половине XX в. Она может приобретать разные формы, достигать различных уровней зрелости, но воздействие ее на развитие мирохозяйственных связей все время возрастает, а количество интеграционных или «околоинтеграционных» группировок увеличивается.

В географической и экономической литературе существует много различных определений международной экономической интеграции. В качестве примера достаточно полного и четкого определения можно привести следующее: *международная экономическая интеграция* представляет собой качественно новый этап интернационализации хозяйственной жизни, основанный на взаимной адаптации и сближении экономик различных стран, на развитии глубоких и устойчивых взаимосвязей и разделении труда между национальными хозяйствами. Иными словами, международная экономическая интеграция – это тесное «сращивание» национальных хозяйств ряда стран. В экономической литературе часто подчеркивается также, что это процесс не только хозяйственного, но и *хозяйственно-политического объединения* стран, что также весьма важно. Причем в данном процессе обычно выделяются несколько последовательных этапов: зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, единый рынок, экономический и валютный союз и, наконец, политический союз.

О широком распространении процессов экономической интеграции в современном мире свидетельствует то обстоятельство, что к концу 1990-х гг. действовало уже около 90 различных соглашений подобного рода. Однако при этом нужно иметь в виду, что в большинстве своем – это экономические группировки и союзы, которые неправомерно было бы именовать интеграционными. Мировой опыт свидетельствует о том, что подлинно интеграционная группировка может возникнуть только при высоком и очень высоком уровне зрелости экономики, ориентирующейся в первую очередь на внутриотраслевую специализацию и обеспечивающей тесное переплетение национальных хозяйств. Поэтому на экономической карте мира подобные группировки следует искать прежде всего в странах Севера, хотя они появились уже и в странах Юга (*рис. 60*).

Принято различать две основные формы международной экономической интеграции: *региональную* и *отраслевую интеграцию*. Первая из них и более распространена, и имеет большее значение.

Рис. 60. Важнейшие интеграционные группировки стран мира

Региональная экономическая интеграция в начале XXI в. представлена в мире несколькими крупными и средними интеграционными группировками. Поскольку один из главных признаков региональной интеграции – территориальное соседство входящих в нее стран, географические границы таких группировок обычно достаточно четки.

Как и следовало ожидать, две главные интеграционные группировки сложились в двух ведущих центрах мирового хозяйства – в Западной Европе и в Северной Америке. В Западной Европе это *Европейский союз* (ЕС), прошедший в своем развитии несколько последовательных этапов и объединивший в начале 2007 г. 27 стран с общим населением около 500 млн человек. В Северной Америке это *Североамериканское соглашение о свободной торговле* (САССТ, или – по начальным буквам латинского алфавита – НАФТА), которое сформировалось в два этапа и включает три страны с общим населением в 440 млн человек: США, Канаду и Мексику.

В мире развивающихся стран к числу интеграционных группировок без особых оговорок можно отнести только две. Во-первых, это *Ассоциация государств Юго-Восточной Азии* (АСЕАН), ныне объединяющая все десять стран этого субрегиона с общим населением 580 млн человек. Во-вторых, это *Латиноамериканская ассоциация интеграции* (ЛИА5), в которую входят 11 стран данного региона с общим населением в 450 млн человек. Обе эти группировки ставят своей целью постепенный переход к режиму зоны свободной торговли.

Все остальные многочисленные группировки развивающихся стран явно не дотягивают до уровня интеграционных, так что их следует относить к разного рода экономическим союзам и блокам. Примерами такого рода в Азии могут служить Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии, Совет арабского экономического единства, в Африке – Таможенный и экономический союз Центральной Африки, Экономическое сообщество государств Западной Африки, Западноафриканский экономический и валютный союз, Южноафриканское сообщество развития, Общий рынок Восточной и Южной Африки, в Латинской Америке – Латиноамериканская экономическая система, Карибский общий рынок, Ассоциация Карибских государств, Система Андской интеграции, Андский пакт) и др.

Симптоматично, что усиление роли Азиатско-Тихоокеанского региона в мировом хозяйстве также стимулировало образование нескольких экономических группировок в этом обширнейшем районе земного шара. Одну из таких группировок можно отнести к категории интеграционных или по крайней мере «околоинтеграционных». Это *Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС)* – своего рода межправительственный форум, формально имеющий консультативный статус, но фактически вырабатывающий реальные правила ведения торговли, инвестиционной, финансовой деятельности и т. п. Созданный по инициативе Австралии в 1989 г., АТЭС уже несколько раз расширял состав своих участников, так что с 2001 г. в него входит 21 страна и территория.

В отличие от всех других экономических группировок АТЭС является своего рода «гибридный» союз. В самом деле, в нем участвуют и наиболее экономически развитые страны мира (США, Япония, Канада), и Австралия с Новой Зеландией, и новые индустриальные страны Азии (Республика Корея, остров Тайвань, страны АСЕАН), и крупнейшие развивающиеся страны (Китай и Индия), и развивающиеся страны верхнего (Мексика), среднего (Пакистан, Вьетнам, Перу, Колумбия, Чили) и даже низшего (Папуа – Новая Гвинея) «эшелонов». В 1997 г. в АТЭС была принята Россия. Эта организация ставит перед собой амбициозную цель превращения в крупнейшую в мире региональную экономическую группировку и достижения в перспективе свободного передвижения товаров, капиталов и услуг.

Отраслевые экономические группировки также получили широкое распространение. Их насчитывается несколько десятков. Особенно характерны они для развивающихся стран, которые при помощи такого рода картельных соглашений между производителями и экспортерами тех или иных сырьевых и продовольственных товаров стремятся укрепить свои позиции на мировых товарных рынках. Например, давно уже существуют группировки производителей и экспортеров меди, олова, бокситов, железной руды, сахара, бананов и т. д.

Совершенно особую роль среди отраслевых экономических группировок играет *Организация стран – экспортеров нефти (ОПЕК)*. Созданная в 1960 г., она насчитывает ныне 13 стран-членов. Цели ОПЕК заключаются в координации и унификации нефтяной политики стран-участниц, в определении наиболее эффективных индивидуальных и коллективных средств защиты своих интересов, в обеспечении стабильности цен на нефть на мировых рынках, а также устойчивости своих доходов. Особая роль ОПЕК в мировом хозяйстве объясняется тем, что входящие в нее страны обладают более 2/3 мировых запасов нефти и 2/5 мировых запасов природного газа, обеспечивают значительную часть их добычи и особенно экспорта. Кроме ОПЕК, существует еще Организация арабских стран – экспортеров нефти (ОАПЕК), в которую входят 11 стран, но в другом составе.

Остается добавить, что с 1949 по 1991 г. на мировой экономической арене видную роль играла интеграционная группировка десяти социалистических стран – Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ). Она содействовала ускорению экономического и научно-технического прогресса этих стран, развитию их производительных сил. При активном участии Совета в них были созданы десятки «новостроек интеграции», оказавших большое воздействие на территориальную структуру их хозяйства. И тем не менее в новой политической и экономической обстановке, сложившейся в конце 1980-х – начале 1990-х гг., СЭВ фактически изжил себя и был упразднен. Однако такая «обвальная» дезинтеграция имела и отрицательные последствия, вызвав разрыв экономических связей, налаживавшихся в течение 40 лет.

С образованием Содружества Независимых Государств было сформировано более 30 координирующих органов, среди которых Совет глав государств, Совет глав правительств, Экономический суд, Межпарламентская ассамблея, 16 межгосударственных и межправительственных советов, комитетов и комиссий по отраслевому сотрудничеству. На основе этого в течение 1990-х гг. страны СНГ предприняли усилия по налаживанию

новых интеграционных связей. Еще в 1993 г. был заключен Экономический союз стран СНГ. Однако эффективность его оказалась относительно невысокой из-за ставших уже весьма значительными политических, экономических и иных расхождений между странами. Более стойкими и жизнеспособными оказались региональные объединения меньшего формата внутри СНГ.

Это прежде всего образованное в 2000 г. Европейско-Азиатское экономическое сообщество (ЕвроАзЭС) в составе восьми стран. Среди них выделяются Россия, Белоруссия и Казахстан, связанные особенно тесными экономическими отношениями; в 2006 г. они подписали соглашение о создании *единого экономического пространства*, к которому затем могут присоединиться и другие страны. Еще одна группировка под названием ГУАМ включает Грузию, Украину, Азербайджан и Молдову. Некоторые страны СНГ (Россия, Казахстан, Узбекистан, Киргизия, Таджикистан) вместе с Китаем организовали Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС) на правах стран-наблюдателей в нее входят также Индия, Иран, Пакистан и Монголия.

ШОС уже стала великой региональной силой, решающей важные политические, экономические и контртеррористические вопросы. Можно упомянуть и об особых политических и экономических отношениях России и Белоруссии.

Транснационализация мирового хозяйства

К *транснациональным корпорациям* (ТНК) принято относить крупные финансово-промышленные объединения, национальные или (реже) интернациональные по капиталу, которые действуют в двух и более странах и имеют такую систему принятия решений, которая позволяет им согласовывать политику и общую стратегию распределения ресурсов, технологии и ответственности – для расширения своих позиций в мировом хозяйстве и получения максимальной прибыли. Структура ТНК обычно включает головную (материнскую) компанию и ее зарубежные филиалы в виде дочерних, ассоциированных компаний, отделений и т. д.

Можно утверждать, что первые ТНК – в виде международных картелей – появились еще до Первой мировой войны. В межвоенный период количество их возросло, а разнообразие форм увеличилось. После Второй мировой войны стали возникать ТНК с зарубежными филиалами. И наконец, в 1980-х гг. начали формироваться современные ТНК, отличающиеся особенно большой экономической мощью и разветвленной структурой. Такие ТНК представляют собой *международные производственные комплексы*, связи внутри которых носят не столько рыночный, сколько производственный характер. Это означает, что ТНК делают акцент не на вывоз за границу изготавливаемых в материнской стране товаров, а на создание там новых мест приложения капитала, тесно связанных с отечественным производством. В результате в границах каждой ТНК протекают свои процессы специализации и кооперирования, складываются свои внутрикорпорационные связи, свое географическое разделение труда. На это обстоятельство уже обратили внимание некоторые экономико-географы, занимающиеся проблемами мирового хозяйства. Так, Н. С. Мироненко пришел к выводу о том, что в наши дни международное географическое разделение труда осуществляется как бы в двух формах: 1) *межгосударственной* (между отдельными государствами) и 2) *транснациональной, межфирменной* (в системе ТНК).^[47]

В научной и справочной литературе нередко можно встретить цифры, характеризующие количество ТНК. Согласно международной статистике, в 1970 г. в мире насчитывалось около 7000 ТНК. К середине 1990-х гг. количество ТНК возросло до 40 тыс., а их филиалов – до 250 тыс. Соответствующие примерные показатели для 2005 г. – около 65 тыс. и около 850 тыс.

Наряду с таким количественным ростом в системе ТНК происходят существенные качественные изменения. Во-первых, все большую роль начинают играть крупнейшие ТНК, которые подчиняют себе менее крупные компании, отводя им роль своих подрядчиков. Во-вторых, раньше ТНК предоставляли своим зарубежным дочерним фирмам относительную самостоятельность, ныне же они стремятся теснее привязать их к себе узами интеграционных связей. В-третьих, ТНК стали чаще формировать за границей смешанные компании с участием местного национального капитала, что вытекает из обострения конкуренции между ними. В-четвертых, ТНК в еще большей степени начали практиковать экспорт в другие страны не товаров, а капиталов, прежде всего в виде прямых инвестиций. В-пятых, эти инвестиции они направляют в первую очередь в такие наукоемкие отрасли, как электроника, информатика, биотехнология, производство новых материалов, в осуществление крупных научно-технических проектов, в строительство предприятий, в сферу услуг. В-шестых, наряду с классическими ТНК, ведущими свою деятельность в нескольких странах, появляются уже *глобальные ТНК*, которые контролируют отдельные виды производств не на региональном, а на глобальном уровне, осуществляя соответствующую глобальную стратегию. Наконец, в-седьмых, ТНК становятся все менее специализированными на производстве немногих видов продукции, а зачастую превращаются в своего рода конгломераты, выпускающие самые различные по назначению товары или ориентирующиеся на предоставление самых разных видов услуг.

О роли ТНК в современном мировом хозяйстве могут свидетельствовать следующие цифровые показатели. В 2000 г. общая сумма их продаж превысила 10 трлн долл., что составляло 1/3 ВМП и превышало суммарный ВВП США или Западной Европы. ТНК ныне контролируют около 2/5 мирового промышленного производства, от 1/2 до 2/3 мировой торговли товарами и услугами, 4/5 выдачи патентов на новую технику и технологию, 9/10 прямых зарубежных инвестиций. Все это свидетельствует о том, что именно ТНК играют в современном мировом хозяйстве роль главной, господствующей силы. Характерно, что академик Н.Н.Моисеев через многие свои работы проводил как основополагающую идею мысль о том, что современный мир стал по существу *миром ТНК*.

Среди десятков тысяч транснациональных корпораций обычно принято выделять крупнейшие ТНК. Само это понятие трактуется по-разному: иногда говорят о 500, иногда – о 100, 50, 20 и даже 10 крупнейших ТНК.

Список 500 крупнейших компаний мира ежегодно публикует английская газета «Файнэншл таймс». В конце 1990-х гг. по главным регионам мира они распределялись следующим образом: Северная Америка – 235, Европа – 145, Япония – 71, Азиатско-Тихоокеанский регион (без Японии) – 35, Латинская Америка – 8, Африка – 4, Ближний Восток – 1, Австралия – 1. А среди отдельных стран лидерами выступали США (222), Япония (71), Великобритания (51), Германия (21), Франция (19), Канада (13). Из 100 самых крупных ТНК мира 27 были американскими, 14 – японскими, 13 – английскими, 12 – французскими, 6 – голландскими, 6 – швейцарскими и 4 – шведскими. Эти цифры позволяют сделать определенные выводы о пространственной концентрации ТНК. Почти 90 % их находятся в экономически развитых странах Запада, а точнее – в трех его центрах мирового хозяйства (США, странах ЕС, Японии), около 10 % – в развивающихся странах (Бразилии, Аргентине, Мексике, Индии, Саудовской Аравии) и менее 1 % – в странах Центральной и Восточной Европы.

Особый интерес при этом представляет выделение 10 крупнейших в мире ТНК. Однако нужно иметь в виду, что состав этой первой десятки в разных источниках приводится на основе разных показателей – либо рыночной капитализации, либо объема годовых продаж, либо величины зарубежных инвестиций. Естественно, что в зависимости от этого рейтинг отдельных ТНК может различаться довольно сильно. Тем не менее в первой десятке почти всегда оказываются транснациональные сверхгиганты «Дженерал Моторс», «Дженерал электрик», «Форд Мотор», «Эксон», ИБМ (США), «Тойота Мотор» (Япония), «Ройал Датч-Шелл» (Великобритания, Нидерланды), тогда как другие очень крупные ТНК иногда из нее выпадают. Можно добавить, что объем годовых продаж корпорации «Дженерал Моторс» в 1990-х гг. колебался в пределах от 150 млрд до 200 млрд долл. Это значит, что он превышал годовой ВВП таких европейских стран, как Норвегия, Дания, Португалия, Греция, Чехия, Румыния, или, скажем, ВВП Индонезии.

Интересно проследить распределение крупнейших ТНК по отраслям производства. Оказывается, что больше всего их в автомобилестроении, электронике и электротехнике и нефтепереработке. За ними следуют пищевкусовая и химическая промышленность (*табл. 75*).

Таблица 75

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ КРУПНЕЙШИХ ТНК ПО ОТРАСЛЯМ ПРОИЗВОДСТВА

Отрасль	Примеры ТНК	Страна
Автомобилестроение	«Дженерал Моторс»	США
	«Форд Мотор»	США
	«Тойота Мотор»	Япония
	«Ниссан»	Япония
	«Даймлер-Бенц»	Германия
	«Фольксваген»	Германия
Электроника и электротехника	«Дженерал электрик»	США
	ИБМ («Ай-Ви-Эм»)	США
	«Интел»	США
	«Майкрософт»	США
	«Мацусита-электрик»	Япония
	«Хитачи»	Япония
	«Сони»	Япония
	«Сименс»	Германия
	«Филипс электроникс»	Нидерланды
	«Самсунг»	Республика Корея
Добыча нефти и нефтепереработка	«Эксон»	США
	«Мобил ойл»	США
	«Тексако»	США
	«Шеврон»	США
	«Ройал Датч-Шелл»	Великобритания, Нидерланды
	«Бритиш петролиум»	Великобритания
	«Эльф Акитен»	Франция
Химическая промышленность	«Дюпон»	США
	«Байер»	Германия
	«БАСФ»	Германия
	«Хёхст»	Германия
Пищевкусовая промышленность	«Кока-Кола»	США
	«Пепсико»	США
	«Филип Моррис»	США
	«Макдоналдс»	США
	«Юнилевер»	Великобритания, Нидерланды
	«АСЕА-Браун Бовери»	Швейцария
	«Нестле»	Швейцария

К этому перечню можно добавить также ТНК, действующие в металлургии, в комплексе отраслей ВПК, включая авиастроение и ракетно-космическое производство. Нужно иметь также в виду, что более 1/3 всех ТНК специализируются в области сферы услуг, а на первичные отрасли экономики приходится только 3 % от их общего числа.

Несмотря на транснациональный характер таких компаний, основная деятельность большинства ТНК все же концентрируется в материнских странах, тогда как продукция их зарубежных филиалов составляет 20–25 %. Но у некоторых корпораций эта доля возрастает до 50 % и более. Наконец, есть ТНК, у которых доля заграничных продаж поднимается до 75–85 % (например, «АСЕА-Браун Бовери», «Эксон», «Бритиш петролеум»). Рекордсменами же в этом отношении среди ведущих ТНК можно считать

шведский «Электролюкс» (89 %), голландский «Филипс электроникс» (93) и тем более швейцарскую фирму «Нестле» (98 %). Именно такие корпорации более всего подходят под категорию глобальных ТНК.

Действуя за пределами своих стран, главным образом при помощи прямых инвестиций, ТНК создают там так называемую *вторую экономику*. Наиболее яркий пример такого рода – США. Еще в середине 1980-х гг. на построенных американским капиталом зарубежных предприятиях было занято более 6,5 млн человек, а доля таких предприятий в общей прибыли этих ТНК достигала 1/3. По размерам своей «второй экономики» США намного превосходят аналогичные показатели Японии, Великобритании, Германии, Франции.

По поводу общей оценки деятельности ТНК, их роли в мировом хозяйстве и международном географическом разделении труда мнения отечественных специалистов довольно сильно расходятся. До сравнительно недавнего времени преобладали отрицательные оценки этой роли. После перехода самой России к рыночной экономике они стали значительно более либеральными. Авторы начали обращать внимание на то, что деятельность ТНК способствует развитию экономики тех стран, где они вкладывают свои капиталы. Создание новых предприятий ведет там к увеличению рабочих мест и уменьшению безработицы, внедрению передовых технологий и т. п. По-видимому, сложный вопрос о роли ТНК правильнее было бы решать по отношению к каждому конкретному случаю, взвешивая все «за» и «против».

Обсуждается и вопрос о возможности и целесообразности создания ТНК в России. По мнению академика Н. Н. Моисеева, для того чтобы войти в мир ТНК на правах партнера,

Россия должна иметь и свои мощные корпорации, конкурентоспособные на мировом рынке, а возникнуть они могут на основе существующих в стране естественных монополий.[48] По мнению некоторых экономико-географов МГУ, в конце 1990-х гг. в России существовало 30–40 крупных финансово-промышленных групп, которые могли бы послужить базой для формирования подобных ТНК. Это относится прежде всего к нефтегазовому комплексу, к химической, металлургической промышленности, а также к авиационному, ракетостроительному, энергомашиностроительному производствам. «Газпром» в газовой промышленности, «ЛУКОЙЛ» в нефтяной, «Алроса» в добывающей по характеру своей деятельности уже фактически стали транснациональными корпорациями. В 2005 г. в списке 500 крупнейших компаний мира первая из них заняла 139-е место, вторая – 178-е. Впервые в этот список вошло и ПАО «ЕЭС России» (248-е место).